

Тан-3 была уже так близка, что, казалось, стоит протянуть руку, и можно будет коснуться ее рыжеватой поверхности. Мидо был радостно возбужден: еще бы, он готовился совершить первую в своей жизни посадку! Никто на всякий случай уселся неподалеку, но, как он заверил Мидо, его помощь вряд ли понадобится.

- Я уже передал тебе все, что нужно знать об управлении этим кораблем. Это не такая уж великая премудрость, - сказал он.

Во время пути Мидо попытался узнать хоть что-то о прежних хозяевах звездолета. Но увы - бортовой компьютер на этот счет молчал, равно как и остатки памяти ТТ-15. Никто тоже ничего не слышал. По его словам, все годы жизни на Крис он старательно избегал и города, и людей, и сам обнаружил корабль совершенно случайно два месяца назад, когда прятался в подземелье от никоев.

С тем же успехом Мидо расспрашивал его и обо всем остальном. О таинственных захватчиках планеты, действовавших руками дикарей, Никто знал не больше, чем Мидо. Просто в один прекрасный день над Крис зависла та самая длинная платформа, похожая на тонкую палку циклопических размеров, которую они видели на орбите. От нее вниз спустились несколько палок поменьше. Они приземлились в горной местности, где находились поселения никоев. Вскоре после этого поведение дикарей изменилось. Если раньше они позволяли себе только разовые вылазки с целью грабежа, то теперь, вооруженные машинами и стрелами, начали беспощадную войну на уничтожение. В Мо-Крис не было ничего, что могло бы противостоять разъедающей зеленой лаве. Из тех, в кого попали стрелы, не выжил никто. Яд, доставлявшийся транспортниками, похожими на огромных черепах, одинаково действовал на движимое и недвижимое, на живое и мертвое. Вскоре все деревья, кусты и трава, покрывавшая степь, спеклись в однородную серо-зеленую корку. Их судьбе последовали камни, скалы и вообще все неровности рельефа. Очевидно, что после уничтожения города никои принялись за примыкающую к нему гору - ту самую, где пытались спастись Никто с Мидо.

- Выходит, тем, кто нанял никоев, нужен был стерильный гладкий шар вместо планеты?

- Наверное, да.

- Интересно, зачем он им... Ну да ладно, а что сами никои? Получается, что им на этом шаре тоже не будет места! Как это они не подумали, что их так называемые заказчики в конце концов уничтожат и их? - недоумевал Мидо.

Никто пожал плечами.

- Я никогда не встречал существ глупее никоев, - сказал он. - Они - как растения, разве что умеют двигаться. И очень злобные.

- А еще я не пойму, зачем этим, которые летают на палках, вообще понадобилось нанимать дикарей, - не унимался Мидо. - Почему они не могли высадиться на планете и все сделать сами?

По блеску глаз из-под капюшона Мидо понял, что Никто улыбается.

- Может, у них было нечем высаживаться?

- Как это так?

- Ну, не знаю. Может, на этих платформах нет ничего, что способно самостоятельно ходить и

стрелять...

- Но это "что-то", тем не менее, решило захватить планету? - поднял брови Мидо. - Значит, там все-таки есть что-то живое и мыслящее?

- Выходит, так. Я не думал об этом. Когда все началось, я решил, что это моя судьба. Что боги, наконец, пришли меня забрать. Меня огорчало только то, что вместе со мной они забирают тысячи неповинных людей. Но потом появился ты... и оказалось, что моя судьба - иная. Теперь я знаю только то, что должен спасти эту девочку... И помочь тебе.

Всякий раз, когда разговор заходил о Миа и о смысле жизни, Никто надолго замолкал, и выдавить из него хоть слово не было никакой возможности.

- Не знаю ничего про твою судьбу, но эти летающие палки - точно не боги! - глубокомысленно изрек Мидо.

Итак, он не выяснил ровным счетом ничего - ни о корабле, ни о захватчиках Крис, ни о своем новом друге. От личных расспросов Никто уходил сразу. Он сообщил лишь, что родился и вырос далеко за пределами не только Крис, но и ее галактического сектора; а здесь осел лишь несколько лет назад. Как ни странно, гораздо больше информации о нем удалось получить от Миа - правда, специфического свойства.

Благодаря стараниям ТТ-15 девочке вскоре стало лучше. Хотя она и была еще бледна и слаба, но стремилась участвовать во всех бытовых делах и всюду предлагала свою помощь, что было очень трогательно. Видимо, в своей семье она была любимой маминой помощницей, не по возрасту внимательной и умелой. Мидо показалось, что сердцем она давно поняла, что произошло с ее родными и с планетой; Миа знала, что она их больше не увидит. Однако она не подавала виду, что горюет. Более того, она всеми силами старалась изображать перед Никто детское простодушие, думая, что так ему будет спокойней. Она чуть ли не делала вид, что не замечает отсутствия своей левой руки. Удивительно, как эти двое сочувствовали и заботились друг о друге, при этом почти ничего не говоря.

- Слушай, а как его зовут? - попытался Мидо подступиться к девочке, когда они вместе принялись готовить нехитрый обед. При этом Миа старательно, нахмутив лобик, пыталась орудовать одной рукой. - Ну, его? - Мидо показал подбородком в сторону кабины, где Никто в этот момент сидел за пультом.

- Дяденьку? - не поняла Миа.

- Ну да. Имя-то у него есть?

- Ну конечно. Имя у всех есть, - веско произнесла она, неловко нарезая ножом древние замороженные овощи. - Но это взрослые знают. Мы-то зовем его просто Дяденькой.

- Да уж, не слишком информативно. Ну а откуда он к вам прилетел? Чем раньше занимался? Он вам рассказывал?

- Много чего рассказывал. Почти каждый вечер, когда мы все грелись у костра в степи. Только не о себе.

- А о чем?

- Обо всех и обо всем. Знаешь, сколько он разных историй знает?

- Сколько? - улыбнулся Мидо.

Миа комично округлила глаза.

- Все!

- Все истории на свете, кроме одной единственной - про себя самого?

- Ну да. - Она снова занялась овощами.

Мидо рассмеялся. Похоже, придется смириться с неведением.

ТТ-15 тоже обнаружил завидные способности, причем не только в медицине. Что касается числа заложенных программ, то он, может, и преувеличил, но по части трудового рвения этому дроиду не было равных. Он стряпал, убирал, лечил, чинил, латал; под конец даже вступил в переговоры с бортовым компьютером и выудил из него немало полезных сведений о возможностях звездолета. Благодаря его усилиям всего за сутки корабль изменился до неузнаваемости. Точнее, он, вероятнее всего, просто вернулся к облику времен своей молодости. Разве что ТТ этого не мог помнить, о чем добродушно посмеивался. Похоже, решил Мидо, одной из его программ была собачья преданность любому хозяину, и желание услужить ему всеми возможными способами. Что ж, весьма полезное свойство! И вообще, им невероятно повезло: и с звездолетом, и с дроидом...

ТТ очень сдружился с Миа. Она не верила или не желала верить, что его душа - искусственная, и привязалась к нему просто как к другу, спасшему ее от боли. Теперь ТТ занимал в ее иерархии близких существ второе место - сразу после Никто.

Сейчас они с ТТ сидели в креслах сбоку от главного пульта. Миа, раскрыв рот от восхищения, наблюдала за приближением поверхности Тан-3.

- Никогда такого не видела! - наконец, выдохнула она. - Неужели и наша планета так выглядит из космоса?

Сказав это, она невольно взглянула на Никто: не огорчило ли его упоминание о Крис? Но Никто невозмутимо смотрел вперед.

- Если я скажу, что тоже никогда такого не видел, то это прозвучит, наверное, глупо, - произнес дроид, повернувшись к Миа. Друзья уже научились угадывать в его металлическом голосе нотки эмоций. Сейчас это была явная ирония. - Однако я искренне считаю, что испытываю такой же восторг, что и ты!

Мидо хотел было порассуждать на тему природы чувств роботов, однако его внимание привлекло нечто более важное.

- Память компьютера не обманула! Радары показывают наличие крупного города прямо по курсу! - объявил он.

- Мидо, а правда, что в этом городе мне сделают новую руку? - не выдержала Миа. Опомившись, она густо покраснела.

Ее обрубок был аккуратно убран в белый щиток на плече, похожий на солдатскую броню.

- Мы их об этом попросим, - сказал Никто, не оборачиваясь. - Надеюсь, в этом городе живут

добрые люди.

Звездолет прошел густой слой облаков, и внизу показались длинные вертикальные башни. Их нижняя часть была скрыта слоем дымки. Они как будто выросли из тумана и упирались в туман.

- Это и есть город? - удивилась Миа.

- Похоже, да!

Они двинулись вдоль башен вниз. Выяснилось, что город представляет собой гигантский прозрачный каркас из продольно-поперечных линий и платформ. На их поверхности мелькали огоньки, видны были окна и шлюзы. Внутри каркаса, словно пойманные сетью, сновали корабли и катера.

- Ура, город обитаем! - радостно воскликнул Мидо. Он нажал кнопку переговорника и, откашлявшись, как можно солиднее произнес: - Как слышите меня? Прием! Запрашиваю разрешение на посадку!

В эфире послышался шум помех, но вскоре отчетливо зазвучал низкий строгий голос:

- Назовите себя!

- Э-э, универсальный транспортник ST-13, модификация....

- Это нам понятно. Назовите имя или индивидуальный номер.

- Как мы называемся? - прошептал Мидо, повернувшись к остальным. Уронив взгляд на девочку, он улыбнулся и тут же громко сказал в микрофон: - «Малышка Миа»!

- Мы вас поняли, - ответил голос после некоторого молчания. - Следуйте за нашими патрулями - они проводят вас на посадочную платформу.

- Ого, вот это сервис! - обрадовался Мидо. - Похоже, твое имя им понравилось, - подмигнул он Миа. - А может, нас на этом корабле принимают за богачей?

- Видимо, так и есть, - произнес ТТ без особого воодушевления.

Откуда-то снизу разом вынырнули четыре юрких патрульных катера. Окружив «Малышку Миа» со всех сторон, они замигали сигнальными огнями, показывая, куда нужно сворачивать. Следуя за эскортом, Мидо аккуратно обогнул частокор из башен и принялся снижаться над безлюдной промзоной.

- Однако нас не подпустили к городским пристаням, - заметил Мидо, плавно опускаясь вместе с катерами на огромную, висящую в воздухе площадку.

- Вероятно, они сочли, что мы туда не поместимся, - предположил ТТ.

Мидо посадил корабль и отер пот со лба.

- Уфф, кажется, получилось! - сказал он бодро. - Ты прав, это не так уж трудно, - кивнул он Никто. - Ну что ж, пойдём знакомиться с этими добрыми людьми?

Старательно повторяя все, что объяснял ему Никто, Мидо нажал нужные кнопки. Тотчас сбоку

что-то лязгнуло: это выдвигался входной шлюз. Мидо, а за ним Миа и ТТ вскочили с мест и поспешили к выходу. Никто последним задержался у пульта, разглядывая пустую платформу за стеклом. Наконец, вздохнув, он пошел следом.

Переборка медленно отъехала в сторону. Мидо хотел было первым сбежать по трапу, но то, что он увидел, пригвоздило его к месту. Висячая платформа, которая еще несколько секунд назад была безлюдной, теперь наполнилась фигурами в броне и шлемах. Взяв трап в кольцо, солдаты недвусмысленно выставили вперед дула бластеров. На заднем плане виднелась шеренга тяжелых боевых дроидов: видимо, специально для тех, кого не убедят бластеры.

Мидо невольно сделал движение назад, но был остановлен грубым окриком сквозь шлем:

- Стоять! Руки за голову! Выходить по одному.

Мидо открыл было рот, но, подумав, послушно поднял руки.

- Давай, давай, поторапливайся! – крикнул, судя по всему, командир отряда: его белую броню украшали синие вставки.

Мидо медленно спустился, замирая на каждом шагу. За ним двинулся ТТ-15. Последним вышел Никто, держа за руку Миа. Не опуская бластеров, солдаты приблизились.

- Обыскать их, - приказал обладатель синих щитков.

От группы тут же отделились несколько бойцов и бесцеремонно обшарили всех четверых с ног до головы.

- Оружие, - доложил один, вытаскивая из-за пояса Мидо бластер.

- Э-э, подождите, мы мирные путешественники!... - начал было Мидо. Он меньше всего ожидал такого приема и еще не придумал, что говорить.

- Этому ребенку нужна помощь, - перебил его Никто. - Она потеряла руку.

- Вижу. - Направив бластер на Никто, командир притянул девочку к себе. - Руки нет, зато все остальное в целости. Пригодится.

Миа не сопротивлялась, только испуганно оглядывалась на Никто. Он попытался было дернуться к ней, но солдаты оттолкнули его.

- Осмотреть корабль! - продолжал начальник. - Там внутри полно места, где можно спрятаться. Раньше они возили в нем по несколько полков штурмовиков за раз, да еще и истребители впридачу.

- Какие истребители?! - не выдержал Мидо. - Да мы этот корабль только вчера нашли! И мы отродясь здесь у вас не бывали! И никаких штурмовиков мы не...

- Заткни ему рот, Клауд, - бросил командир.

Мидо немедленно почувствовал ощутимый толчок прикладом в спину, и счел за лучшее замолчать.

- Вообще-то, сэр, судя по старым голограммам, раньше этот корабль был побольше, - заметил из-под шлема другой солдат. - А сейчас осталась как будто только передняя часть.

- Неважно, - отрезал его начальник. - Целый он или часть, его ни с чем не спутаешь: это знаменитая труповозка генерала Стеха. Твой отец помнит, как на нем возили сюда наш отработанный материал - больных и раненых клонов. Они думали, что мы тут сдохнем. Но сдохли-то как раз они...

- Сэр, там все чисто! - доложил солдат с красными щитками поверх брони, появившись на ступеньке трапа. - Только куча сломанных дроидов в трюме. Таких, как этот, - он показал на ТГ-15.

- Хм, похоже, они и впрямь угнали корабль, - с усмешкой сказал командир. - Чудеса. Ну да неважно. Этих двоих - он указал на Мидо и Никто - в камеру на третий уровень. Дроида - в мастерскую на перепрошивку. Ребенка - в инкубатор.

Подошедший солдат потянул было Миа за ее единственную руку, но она вдруг дернулась что есть силы, вырвалась и, подскочив к Никто, прижалась к его ногам.

- Оставьте девочку с нами, зачем она вам! - хрипло крикнул Никто.

Он хотел обнять Миа, но солдаты грубо оторвали ее. На его запястьях защелкнулись наручники. Он попробовал сопротивляться, но напрасно: трое солдат повисли на нем со всех сторон. Еще один - судя по голосу, совсем молодой парень - ткнул ему в горло бластером.

- Сэр, посмотрите-ка сюда, - позвал он начальника, брезгливо рассматривая обмотки на лице Никто. - Похоже, он нам не подойдет. Кожи почти что нет.

- У одной руки нет, у другого - кожи, - лениво промолвил командир, приподымая стволом край капюшона Никто. - Ладно, что-то в них да осталось, раз ходят и разговаривают. Нам выбирать не приходится. У нас сотни больных ждут биоматериала. Между прочим, и твой отец, - наставительно повернулся он к молодому. - Увозите их! - махнул он в сторону катеров, выстроившихся гуськом у борта платформы.

Мидо почувствовал, как его запястья сдавили наручники. Их с Никто потащили к одному катеру, Миа - к другому. Она молчала; круглыми от страха глазами она провожала спину своего друга.

- Дяденька! - вдруг услышали они ее сдавленный голос.

- Не будешь дергаться, и не будет больно, - иронично усмехнулся один из шлемоносцев. - Залезай и сиди спокойно. Скоро тебя хорошо покормят, положат в теплую постельку...

Остальные расхохотались.

Никто, которого уже почти подвели к катеру, вдруг стремительно развернулся и ударил ближайшего к нему бойца головой в живот. Тот не удержал равновесия и рухнул на пол, а Никто, вырвавшись из рук другого солдата, огромными прыжками помчался к катеру, в который запихивали Миа. Он почти добежал; лишь у самого борта его остановили ударом по ногам и повалили на землю.

- Может, пристрелить его?! - гневно спросил молодой солдат, прижав ногой его спину и целясь в голову из бластера.

- На что он нам мертвый? Нам живые нужны, - подумав, сказал командир, подойдя поближе. - А ты говорил - кожи нет... Зато с мышечной тканью все в порядке! И сердце - хоть куда. - Он

пошевелил сапогом плечо лежащего Никто. - Поднимите его, - приказал он.

Когда четверо бойцов оторвали Никто от пола и поставили на ноги, командир, неторопливо размахнувшись, со всей силы двинул ему прикладом между ног. Из груди Никто вырвался слабый стон; он согнулся пополам.

- То-то, и чтоб больше без глупостей, - добавил командир. - Скажи спасибо, дед, что у нас пока нет синтетических биотканей. Тогда бы тебя сразу в расход пустили. А так - поживешь еще, каши поешь... Уведите его, и смотреть за ними во все глаза!

Никто швырнули на дно катера рядом с Мидо. Тот, насколько позволяли скованные руки, помог ему сесть. Солдаты, вяло перешучиваясь, заняли свои места вдоль бортов. Завелись моторы, и корабль поднялся в воздух. Мимо мелькнул второй; он полетел в сторону городских башен. Кажется, именно в него упрятали Миа.

А их катер повернул в противоположную сторону - туда, где в тумане виднелись серые кубы каких-то нежилых зданий. На их фасадах не было видно ни единого окна.

Мидо дождался, пока Никто отдышится, и негромко спросил, наклонившись к нему:

- Ты правда не знал, что это за корабль? И что это за место?

Никто поднял глаза.

- Нет. Даже если бы я задумал таким странным способом покончить с собой, я бы ни за что не стал рисковать тобой и девочкой, - ответил он.

...

Охранники отщелкнули наручники и по очереди втолкнули Никто и Мидо в камеру. Словно приветствуя их, на двухэтажных нарах, стоящих вдоль стен, сразу зашевелились несколько тел. Десяток пар глаз (а также единственный глаз на экзотической морде выходца с Пурса) с ленивым любопытством принялись изучать новоприбывших. Наконец, тощий старый твилек поднялся навстречу.

- Как вас сюда занесло? - уныло проскрипел он.

- Ошиблись курсом, - коротко ответил Никто.

- Как и все мы, - горько усмехнулся старик. - Располагайтесь, места много, - он показал на ближайšie нары. - Здесь постояльцы не задерживаются.

- Зачем нас здесь держат? - спросил Мидо, усевшись на краешек койки.

- Эта планета населена потомками клонов, - ответил старик, опустившись рядом. - Тех самых, которые сначала служили Республике, а потом Галактической Империи. В детстве мне приходилось видеть их в деле. - Он вздохнул. - Они были выносливые и бесчувственные, как дроиды. И все на одно лицо.

- О, я слышал рассказы о них! - воскликнул Мидо. - Говорят, они все происходили от какого-то одного великого воина...

- Ну да. Джанго Феттом его звали. Но клоны есть клоны. У них и болезни одни на всех. Я в этом не силен, но вроде как оказалось, что у них в генах есть какой-то изъян. Их создатели не

думали, что они захотят жить, как люди. Ну, там заводить семьи, иметь детей. Больных и раненых во времена Империи свозили сюда. Это называлось госпиталем Тан-3, но вообще-то им полагалось тут умирать, а взамен имперцы делали новых.

- Похоже, они не захотели умирать, - задумчиво сказал Мидо.

- Кто ж захочет? - вырвалось из-под металлической маски, закрывавшей морду рептилоида с соседней койки. - Те, кто сумел вылечиться от ран, построили тут город, стали добывать себе женщин на разных планетах...

- Но оказалось все не так просто, - подхватил старик. - Этот самый изъян в генах проявился уже во втором поколении, у их детей. А в третьем - и того хуже. Вы не видели, что у них под шлемами? И хорошо, не смотрите. Они все стремительно мутируют. Чтобы оставаться на ногах, им нужно все время вживлять в свои клетки части здорового ДНК.

- И чем моложе донор, чем лучше, - свесил рогатую голову с верхнего яруса здоровенный забрак.

- О боги! Миа, девочка... - прошептал Никто.

- С вами был ребенок? - участливо спросил твилек. - Боюсь, ее ждет незавидная участь. Они разорвут ее на клетки и поделят между своими умирающими. Если даже меня, старика, решили пустить на запчасти, то ребенок тут - огромная ценность.

Никто закрыл глаза руками. Даже в перчатках было видно, что руки его дрожат. Мидо тоскливо покосился на него.

- С ними никак нельзя договориться? - безнадежно спросил он.

- Что ты! - махнул рукой старик. - С тех пор, как тут стали пропадать корабли, о Тан-3 пошла дурная слава. Мало кто соглашался летать через эту систему, разве что самые оголтелые контрабандисты...

- И вот они здесь, перед вами, - хмыкнул рогатый и отвернулся.

- ...поэтому постклоны испытывают недостаток доноров. А летать за ними далеко они не могут: у них мало хороших кораблей и вооружения. Увы, но договориться не получится.

- Но погодите... - задумался Мидо. - А зачем им другие расы? Они же вроде как люди. Что они могут сделать, например, с вашим биоматериалом? Или вот с его? - он повернулся к одноглазому пурсианину.

- За много лет они научились творить чудеса в медицине, - отозвался пурсианин. Их госпиталь - самый совершенный в этом секторе галактики. Во многом - за счет пленных врачей. Если нет человеческого, они берут ДНК других рас. Результат выглядит довольно причудливо, но это продлевает им жизнь.

- Вы еще не видели, что у них под шлемами! - сокрушенно повторил старик-твилек.

- Вот у меня был дружок, вуки, - опять свесил голову забрак. - Так его первым увели. Он же высокий, как скала. Еще выше меня. Небось, на кости у них пойдет. Кости-то у этих постклонов тоже, говорят, разжижаются...

- Некоторые уже и подняться не могут, лежат в своем госпитале и разлагаются, - слышалось с дальних нар. - И ждут, когда какие-нибудь идиоты вроде нас залетят к ним на огонек.

- Нет, понятно, самый лакомый кусочек для них - это люди, - заметил пурсианин. - То, что они вас изловили, подарит нам жизнь...

- На целых пару дней! - слышалось сверху, и вокруг печально засмеялись.

- Но перво-наперво они, конечно, займутся ребенком, - изрек твилек. - Это тут большая редкость. Раскромсают ее всю. Тут уж такая очередь на нее, небось!

Никто молчал и, казалось, уже ничего не слышал. Мидо вспыхнул.

- Но неужели отсюда нельзя убежать?! - вскричал он.

- Э, какое там! С ума сошел? - понеслось со всех сторон. - Видал, сколько тут солдат?

- Даже если выберешься из камеры, тебя тут же схватят!

- Нет уж, видать - судьба наша тут помереть...

Мидо с грустью оглядел обращенные к нему лица. Похоже, они тут и впрямь смирились со своей участью.

- У нас мало сил, понимаешь? - снова свесился вниз могучий забрак. - Вот если бы с нами был кто-то, у кого есть сверхспособности... Тот же джедай, например...

- Ты тоже знаешь о джедаях?! - Мидо чуть не привскочил.

- Да что я о них знаю... - рогатый сразу понурился и, как показалось Мидо, даже покраснел сквозь рисунок на своей коже. - Впрочем, была у нас в поселке, на Датомире, одна девчонка. С детства мечтала их найти. Хотела обучиться их искусству. И даже что-то у нее начало получаться. В смысле, с этой ее Силой. Все уши нам прожужжала про своих джедаев.

- Ну надо же! Совсем как я! - воскликнул Мидо. - Выходит, я не один такой! - он оглянулся на Никто.

- Был не один, - поправил твилек.

- А где она сейчас, эта девушка?

- Да кто ж ее знает, где, - горько вздохнул забрак. - Она скопила денег, напросилась в какой-то грузовик и улетела искать этих джедаев по галактике. - Он покряхтел, грузно слез вниз и уселся рядом с Мидо. - Надеюсь, она их найдет. Хоть кому-то повезет.

Мидо опустил глаза.

- Помню, как она меня все воспитывала, - продолжал забрак, качая рогатой головой. - Говорила, что вот, мол, Талу - это я, значит - нехорошими делами ты занимаешься. Приведет, говорит, Талу, тебя эта скользкая дорожка к большой беде... - Он громко засопел. - И ведь правда. Гляди - привела.

Вокруг замолчали. Видимо, у многих тут имелись и похожие воспоминания, и поводы для стыда.

- А мы все смеялись над ней. Какие, мол, джедаи в наше время! Один раз я... Даже вспоминать не хочется. - Рогатый посмотрел себе под ноги. - Впрочем, подшутить над ней решил. Глупо вышло и гадко. Много раз потом хотел извиниться, но так получилось, что долго ее не видел, а потом узнал, что она все-таки улетела к своим джедаям. Ну и правильно. А я вот тут вляпался. И это тоже правильно. Сам виноват! - Он безнадежно махнул рукой.

- Да уж. Вот если бы эта девушка овладела Силой и оказалась бы сейчас здесь, - вздохнул Мидо. - Мне кажется, с ее помощью мы смогли бы спастись!

- Жаль, но с ней никак не связаться, - грустно усмехнулся рогатый. - А если и можно было бы - чем бы она помогла? Сама бы только сгинула. Она ж только начала учиться всем этим джедайским штучкам. Так что - все к лучшему...

- А если бы вдруг ты смог с ней связаться, что бы ты ей сказал? - вдруг послышался голос Никто.

- Ха-ха, да каким же это образом? - рассмеялся рогатый. - У тебя что, голокрон под мышкой припрятан?

- Голокрон не голокрон, а есть у тебя, что сказать ей? - повторил Никто.

Забрак перестал улыбаться.

- Зачем, пустое все это...

- А ты представь, что она сейчас рядом и слышит тебя. Скажи ей все, что думаешь. Ты ведь ничего не теряешь.

Забрак задумался.

- Знаешь, я бы сказал вот что, - заговорил он, помолчав. - Я бы сказал так: прости меня, сестренка, такого-сякого дурака. Ты была права, а я не прав. Я тебя не послушался и попал в беду. - Он утер нос огромной ладонью. - Я верю, что ты исполнила свою мечту и выучилась джедайским премудростям. Ты умница, у тебя должно получиться... - Он всхлипнул.

- Ну а попросить ее не о чем не хочешь? - не унимался Никто.

- Попросить?... - Рогатый набрал воздуха и страстно выпалил: - Сестренка, если ты вдруг сейчас меня слышишь... Пожалуйста, помоги! Помоги всем нам... Или джедаев своих попроси нам помочь. Мы тут, на Тан-3, в городе клонов! Они нас, видят боги, скоро на молекулы разделяют... Знаешь, если повезет выжить, то - клянусь всеми богами - порву с этим проклятым ремеслом окончательно! Больше - никакой контрабанды!

- Не клянись, если не уверен, - заметил Никто. - Ну как, легче стало?

- Стало, - кивнул рогатый. - Показалось даже, что на секунду увидел ее. Вот прямо как тебя сейчас вижу. Хоть и знаю, что это все неправда, а все равно - как-то легче.

И он полез назад на свою полку, чтобы, в смущении отвернувшись к стене, затихнуть.

- Нам тут всем только и остается, что молиться богам и каяться, - промолвил старик-твилек.

....

Лейтенант Мас Морит, облаченный в древнюю имперскую броню, вошел в просторный кабинет и отдал честь. Следом солдаты ввели ТТ-15.

- Сэр, мы доставили дроида с пленного генеральского корабля!

Полковник Снор и его собеседники подняли головы от голограммы на столе.

- Вернемся к этому вопросу позже, Кэси, - бросил полковник бледной голографической фигурке, висящей над столом, и нажал кнопку. Фигурка исчезла, и он вторично повернулся к вошедшим.

Лейтенант давно привык к внешнему виду своих начальников - как, впрочем, и своего отца, и дяди, да и многих других в Тан-Сити - и все-таки, когда они были без шлемов, он всегда внутренне содрогался. У полковника Снора от бывшего человеческого облика остался только левый глаз с бровью. Все остальное раздулось в бесформенный розоватый ком, в нижней части которого была устроена металлическая воронка для преобразования речи и подачи внутрь пищи. Майор Пilege, непосредственный начальник Морита, с которым они вчера поймали троих новых бионосителей, имел уродство прямо противоположного свойства. Если у Снора лица было слишком много, то у Пilege, наоборот, его не доставало. В наличии у него была только правая половина (поэтому ротовому отверстию тоже требовалась специальная воронка), а левая была словно втянута внутрь черепа. Когда он оборачивался левой стороной, в образовавшейся впадине видны были сморщенные остатки глаза и уха. Майор Бо - третий из членов командования Тан-Сити, что восседали сейчас за столом в кабинете Снора - имел еще более устрашающий вид. У него почти не осталось кожи, и попытки заменить ее эпидермисом разных рас привели к тому, что его лицо стало смесью сразу нескольких инопланетных морд. Больше всего пришлось поработать с носом: сейчас это был вытянутый чешуйчатый хоботок рептилоида. И все бы ничего, если бы эту фантазмагорию не увенчивали настоящие глаза майора Бо. Именно что увенчивали, потому что в процессе операций и рекомбинирования генов пришлось переместить их в самый верх черепа.

Впрочем, на дееспособность руководящих лиц эти метаморфозы не влияли. Оно и неудивительно: на их лечение шли все лучшие ресурсы из тех, что удавалось поймать в окрестностях Тан-3. И десятки лучших пленных врачей (худших самих отправляли на биоматериал) день и ночь трудились над тем, чтобы продлить существование Верховной Тройки. Лейтенант Морит, разумеется, отлично понимал правильность такого подхода. Ведь от здоровья Снора, Пilege и Бо зависит существование всего Тан-Сити, говорил он и вслух, и про себя. И другие так говорили. Но в душе он все равно не мог избавиться от мысли о собственном отце. Когда-то старый Лу Морит тоже был близок руководству города клонов. А теперь он медленно умирал в прозрачной капсуле в госпитале, неотвратимо распадаясь на клетки. Он уже давно не мог говорить; сын слышал лишь ровный металлический голос из преобразователя нервных импульсов. На лице, лишенном кожи, жили только глаза, и Мас Морит смотрел на них со смесью ужаса и жалости. Его отцу могли бы помочь кожа и ДНК пленников. Но их на всех не хватало. Поэтому он должен был умереть, как и многие его сослуживцы.

Генетические изменения усугублялись с возрастом. Мас Морит пока обнаружил на своем теле только начало процессов мутации. Но, сколько бы он не убеждал себя, что бывали-де разные случаи, что процессы могут и остановиться и т.д., он прекрасно понимал, что через пару десятилетий разделит участь отца и всех старших родственников. В предыдущем поколении беда только заявила о себе, и среди родителей его ровесников мутировал лишь каждый четвертый; но в поколении Маса болела уже почти половина. Теперь жертвами становились и женщины - внучки и правнучки клонов. Их практически не лечили; в приоритете были мужчины, основные добытчики и защитники Тан-Сити. Стало ясно, что в следующем

поколении (если оно вообще выживет) здоровыми останутся только пленные женщины с других планет, которых потомки клонов по-прежнему захватывали себе в жены. Сейчас это было актуально, как никогда. Причем охотникам приходилось всякий раз уговаривать командование отдать им приглянувшуюся пленницу для продолжения рода, а не отправлять, как тут говорили, «на переплавку». Поговаривали, что в скором времени начнут изымать и пленных жен, уже «отдавших свой долг» (то есть родивших нескольких детей). Потребности в биоресурсах постоянно росли. «Ваши любящие жены должны радоваться, что своей смертью они помогут выжить вашим братьям!» - говорило на этот счет начальство.

Впрочем, за свою мать Мас был спокоен. Хотя Ни Морит тоже некогда была одной из пленниц, но возраст, как он полагал, надежно страховал ее от печального исхода. С лицом, сплошь покрытым ритуальными татуировками, она еще ребенком была привезена Лу Моритом откуда-то с окраины галактики. Тогда на Тан-3 еще были корабли для дальних путешествий. Ее отца и брата (получается - деда и дядю Маса) отправили на переработку, а девочку Лу Морит забрал себе. У них родилось пятеро детей, из которых до совершеннолетия дожил только Мас. У остальных деградация началась еще в детстве. За долгие годы Ни Морит по-своему привязалась к мужу. Несмотря на то, что он был виновником гибели ее родных, она всей душой надеялась, что очередь на биоматериал дойдет и до него. А еще она каждый день с болью вглядывалась в лицо своего сына, у которого признаки будущего распада были слишком очевидны.

Мас не хотел сообщать ей о новых пленниках. Он знал, что она, как всегда, станет умолять его поговорить со Снором - ведь когда-то они со старым Моритом были друзьями. Такими друзьями, что однажды, когда Лу проиграл юную жену в карты Снору, тот великодушно отказался от выигрыша. А то носить бы сейчас Масу другую фамилию.

Масу не хотелось снова и снова объяснять матери, что пленники нужны для восстановления тел членов Верховной Тройки. Что это - вопрос обороноспособности всего города, и тому подобное. Эти разговоры повторялись уже столько раз, что Мас предпочитал молчать о своих надеждах. Выгорит - так выгорит. А нет - так пусть разочарование останется внутри него.

Однако вчера, когда он вернулся со службы домой, оказалось, что Ни Морит уже все знает.

- Мне рассказала Ои, жена Ласа, - поспешно объяснила она. - Ты же знаешь, Ласу в последнее время стало еще хуже, чем твоему отцу, поэтому она внимательно следит за новостями... Так вот, это совершенно точно: патрули поймали девочку. Девочку, здорового человеческого ребенка! Правда, говорят, у нее нет руки. Но это неважно! Одной ее хватит, чтобы поставить на ноги десять человек, в том числе и твоего отца. Очень тебя прошу - поговори завтра с полковником Снором! А то, хочешь, я поговорю? Он ведь меня помнит?

Наверное, помнит, подумал Мас. Он никогда бы не отдал Мориту пленницу, прежде не попользовавшись ею сам. Когда отец еще был здоров, он, выпив, бывало хвастался Масу, как они со Снором, Плеге и другими рыскали по планетам в поисках всякой поживы. У них была веселая компания, и все они были друзья-братья и все такое прочее, но девушек первым всегда пробовал Снор. Он был главным и тогда, и сейчас.

- Мама, не надо, - отрезал Мас, поднимая голову от тарелки. - Ну что толку, если все сейчас ринутся просить за своих родственников? Больных слишком много. К тому же, сегодня майор Плеге сам упомянул отца, когда мы уводили пленников... - Он вздохнул. - Да, я там тоже был. Кстати, кроме девочки, мы поймали еще молодого здорового парня...

- Он правда вспомнил Лу? - перебила мать. - Сказал, что ему тоже что-то выделят?

- Не то чтобы прямо сказал, но намекнул.

- О, какое счастье! – воскликнула Ни. Подумав, она продолжила: – Знаешь, парень – это, конечно, хорошо. Но все-таки для наших больных нет ничего лучше маленького ребенка...

- Знаю, знаю... - кивнул Мас.

- Так ты не забудешь завтра напомнить об отце?

- Постараюсь...

И вот сейчас он стоял навтыжку, разглядывая из-под шлема лица своих командиров, и думал о том, что напоминать, наверное, бесполезно. Чтобы починить вот этих троих, не хватит и целой девочки. Да что там девочки - целой камеры с пленниками не хватит! И уж конечно, командиры не станут делиться добычей с умирающими кусками плоти, пусть даже бывшими когда-то их друзьями.

Если и есть надежда спасти больных, то она – в новых союзниках. Об этих переговорах пока не говорилось в открытую, но в кулуарах все уже знали: представители какой-то далекой агуманоидной расы предложили Тан-3 совместно делать киборгов. То есть интегрировать живые ткани в каркас дроидов. Нечто похожее, говорят, представлял собой древний генерал Гривус – с ним в клонических войнах сталкивался прадед Морита. Что ж, это хороший вариант, если собственных тканей у тебя почти не осталось. Правда, тогда непонятно, как размножаться дальше. Снова клонироваться? А впрочем, может, это и не нужно. Ведь вот до чего довели эксперименты с клонами... А если стать киборгами, то можно научиться жить практически вечно, и тогда дети будут не нужны...

Мас успел разглядеть фигуру капитана Кэси в голограмме. Так и есть – Снор обсуждал с ним программу киборгов. Собственно, Кэси – это и был первый киборг, экспериментальный образец. Он от имени своих заказчиков вел переговоры с Тан-3. Дело в том, что самим этим заказчикам переговариваться было просто нечем. У далекой агуманоидной расы не было ни рук, ни ног, ни рта. Они даже не существовали как отдельные друг от друга особи. Их живая материя была каким-то образом имплантирована в машины, корабли и компьютеры. Наверное, получалось что-то вроде звездолета, покрытого внутри мыслящей плесенью. Впрочем-то, выгодно: не надо обустраивать интерьер корабля, оснащать его всякими там креслами, кнопками, штурвалами. Все полезное пространство можно заполнить оружием и боеприпасами. Этакая летающая живая пушка, усмехнулся Мас про себя. Но, кажется, мудрой плесени в какой-то момент все-таки понадобились шагающие объекты. А сама она в них почему-то не интегрируется. Вот плесень и предложила сделать киборгов из умирающих постклонов. Нет, правда, хорошая идея! Он и сам не прочь превратиться в дроида. Да он и так уже практически дроид: Мас давно не снимал шлема, кроме как дома перед матерью. И в зеркало старался на себя не смотреть.

А что – станут они вдвоем с отцом, как генерал Гривус, и пойдут крушить всех напропалую! В детстве отец все обещал взять его с собой на охоту за девчонками, да так и не успел... Мать в таких случаях, помнится, всегда слезно упрашивала его не рисковать мальчиком; а отец, особенно если бывал пьян, довольно грубо приказывал ей заткнуться. Да уж, Лу Морита при всем желании нельзя было назвать добрым человеком, но, вспоминая его, Масу очень хотелось, чтобы те деньки вернулись. Вот только вопрос: какая выгода от этих киборгов самой мыслящей плесени? Не захочет ли она потом управлять ими? Например, внедрится в металл вместе с плотью Маса, и сделает его своим рабом...

Нет, такого ему даром не надо. Свобода – важнее всего. В конце концов, он потомок Джанго

Фета! Он столько читал о нем в детстве... Короче, так. Если своей доли от пленников он не дожидается, и если с киборгами ничего не выгорит, то... не станет он дожидаться разложения в капсуле, как отец. Он уже решил. Для того и припас в потайном кармане крошечную ампулу с ядом. Стоит разгрызть ее зубами - и все, нет тебя. Главное, успеть до того момента, пока еще будет, чем разгрызть...

Голос полковника Снора вывел Маса из оцепенения.

- Ну-ну, любопытно, - произнес полковник, разглядывая ТТ-15. - Так это тот самый дроид, который утверждает, что знает что-то необычное о захваченном корабле?

- Так точно, сэр! - отчеканил Морит, подбравшись.

- Говори, что тебе известно, - приказал Снор дроиду.

- Сэр, я был придан боевому транспортнику ST-13 генерала Стеха с самого дня его постройки, - сказал ТТ, поклонившись. - Его последние владельцы... То есть, извините, угонщики, которых вы совершенно справедливо заключили в тюрьму... Так вот, они попытались стереть мне память, но...

- Почему же не стерли? - перебил майор Плеге.

- Они не знали об уникальности моей модели, - невозмутимо ответил ТТ. - Ее память невозможно уничтожить полностью. Те аспекты, которые связаны с управлением кораблем, сохраняются навсегда. Я, как и мои уничтоженные товарищи, разработан специально для этого транспортника и являюсь частью его бортового компьютера. Я без труда подключаюсь к системам управления и могу вести корабль.

- И что же особенного в этой труповозке? - скептически заметил майор Бо. - В старину она, вместе с другими, доставляла на Тан-3 больных клонов...

- И стреляла по тем, кто пытался выбраться на ней обратно, - добавил полковник.

- Так и было, господа, - снова наклонил голову ТТ. - Но этот корабль отличается от остальных. Это экспериментальная модель-трансформер. Он может менять форму, размеры и оснастку в считанные минуты. Нужно лишь знать, как этим управлять. В него незаметно встроено несколько истребителей. Но постороннему ни за что не найти их, даже если он разберет корабль до винтика. Равно как и его орудия, и огромный боезапас. Корабль построен из канториума - материала, который помнит форму на уровне атомов. Сейчас встроенные формы представляют единое целое с корпусом судна. Но, стоит активировать программу, как атомы соберутся в новой последовательности. Корабль полностью преобразится. У него немало и других возможностей...

- Ты хочешь сказать, что активировать эту таинственную программу можешь только ты? - усмехнулся Снор. - Что ж, я верю, что тебе очень не хочется в очередной раз отправиться на перепрошивку. Я знаю, что дроиды на этот счет весьма сентиментальны. Но тебе придется предъявить несколько более серьезные доказательства, чем рассказы про канториум.

- Я готов продемонстрировать вам все возможности «Малышки Миа» прямо сейчас.

- «Малышки Миа»? Это что такое? - не понял Снор.

- Угонщики так называли корабль, сэр, - вставил Морит. - Наверное, в честь однорукой девочки,

которая сейчас находится в нашем инкубаторе.

- Ах, вот оно что, - рассмеялся Снор.

Или сейчас, или никогда, подумал Морит. Все-таки он обещал матери. Что он скажет ей дома? Что так и не решился? Морит сделал глубокий вдох и...

- Сэр, разрешите обратиться! - выдохнул он. Не дожидаясь ответа, он торопливо продолжил: - Я как раз хотел спросить об этой девочке... Точнее, об ее биоматериале. Понимаете, мой отец... Он при смерти. И майор Плеге вчера сказал... - Морит заметил, что Плеге вскинул на него недовольный взгляд своего единственного глаза. - Он сказал, что этот материал нужен, в том числе, моему отцу, и вот я подумал... Подумал, что, может быть, вы примете решение на этот раз выделить немного и для него...

Он осекся, тяжело дыша. Снор, Плеге и Бо молча переглянулись.

- Разумеется, я помню о старине Морите, - засопел в свою воронку Снор. - Я хотел бы вас обнадежить, но, увы, у нас целая очередь из нуждающихся. - Он повернулся к коллегам, и они согласно закивали. - Уверен, что скоро придет и черед вашего отца. А пока передайте ему, чтобы он крепился.

- Да, сэр... - пробормотал Мас.

Черт. Как глупо, что он посмел надеяться! Да он может привезти сюда хоть целый выводок маленьких девочек и мальчиков - эта троица всех сожрет сама...

- Прикажите подать катер и доставьте нас к захваченному транспортнику, - продолжал Снор. - Посмотрим, чего стоят слова этого дроида. Если это правда, то наши возможности по отлову биоматериала существенно повысятся... - он оглядел всех. - Тогда мы щедро наградим тебя, - кивнул он ТТ.

- Мне нужно немного - только сохранить мою душу, - отозвался ТТ-15. - Как вы верно заметили, дроиды очень сентиментальны.

<http://tl.rulate.ru/book/52068/1314903>